

ТОПЛИВНЫЙ АНТИМОНОПОЛЬНЫЙ ПАКЕТ: ЗАВТРА ПОД СУД?

ПАВЕЛ МАХЛИН
Информационно-аналитический Центр «Кортес»
НИКОЛАЙ НИКИТИН
«Нефтегазовая Вертикаль»

13 ноября с.г. в РГУ им. И.М.Губкина состоялась «круглый стол» «Топливный антимонопольный пакет: завтра под суд?». Организаторами «круглого стола» выступили Информационно-аналитический центр «Кортес» и национальный отраслевой журнал «Нефтегазовая Вертикаль».

В мероприятии приняли участие более 90 делегатов-трейдеров, к которым теперь может применяться уголовная ответственность, и юристов, которым предстоит защищать их в судах. Начался «круглый стол» с выступлений главного редактора отдела цен и региональных рынков ИАЦ «Кортес» Михаила Турукалова, заместителя руководителя ФАС России Анатолия Голомолзина, начальника отдела Управления по борьбе с картелями ФАС России Любови Дорофеевой, начальника Правового управления ФАС России Сергея Пузыревского и начальника 60 отдела ДЭБ МВД России Тимофея Кураева.

В течение второй сессии — вопросов и ответов — делегаты задавали представителям ФАС и МВД вопросы, сводившиеся к «как нужно работать, чтобы не «сесть»?», а правоприменители, в свою очередь, мужественно на эти вопросы отвечали.

Получили ли участники мероприятия исчерпывающие ответы на интересующие их вопросы? Да, получили. Тем не менее, некоторые из ответов звучали как «не нарушайте, и не будет претензий». Сближены ли позиции? Похоже на то, ведь после мероприятия состоялось несколько встреч представителей ФАС и бизнеса, в рамках которых обсуждался формульный принцип ценообразования на российском рынке. Сторонам еще предстоит согласовать детали формул. Так, если «формулы» нефтяников, порой, выглядят слишком выгодными для них, то формула ФАС равносильна известной фразе про «шаг вправо, шаг влево». Значит, необходимо искать золотую середину, которая бы учитывала интересы государства, бизнеса и потребителей. Но в любом случае надежда на появление четких правил игры, выраженных в виде согласованных сторонами формул, лучше буквы закона, в котором «невозможно прописать цифры и положения, которые бы определяли, что цена, превышающая определенный размер, является монопольно высокой».

Сужесточением антимонопольного законодательства ФАС, несомненно, смогла оказывать существенное влияние на российский рынок нефтепродуктов, а именно, на уровень и динамику цен. Но, как показывает ретроспектива недавних событий, ведомство И.Артемова не всемерно и результативно предпринимает попытки «обуздать монополистов» зависит от дополнительных факторов (см. «Средние по России цены спотового рынка» и «Средние по России цены АЗС»).

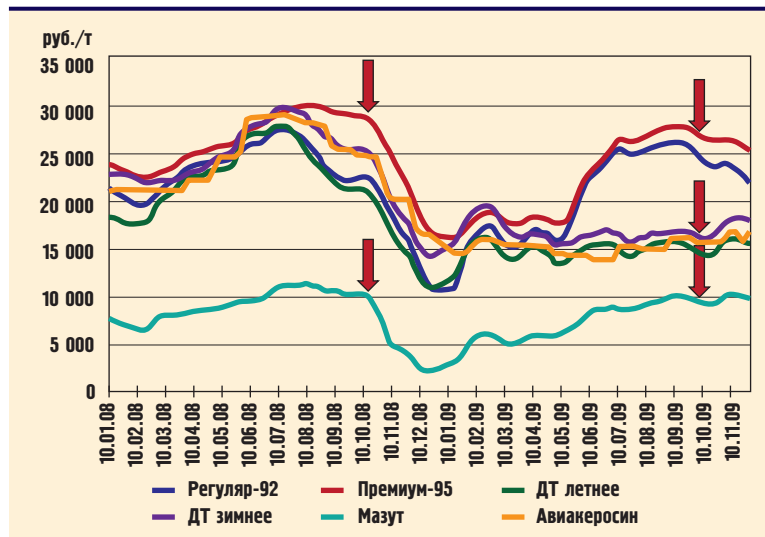
**Михаил ТУРУКАЛОВ:
кнут как метод
снижения цен**

В 2008 и 2009 годах на рынок нефтепродуктов оказывали влияние письма-предостережения, рассылаемые ФАС в адрес нефтяных компаний. Первое было отправлено 16 октября 2008 года; в нем ФАС потребовала «обеспечить хозяйствующими субъектами, входящими в группу ВИНК, снижение цен на нефтепродукты в соответствии с рыночными условиями».

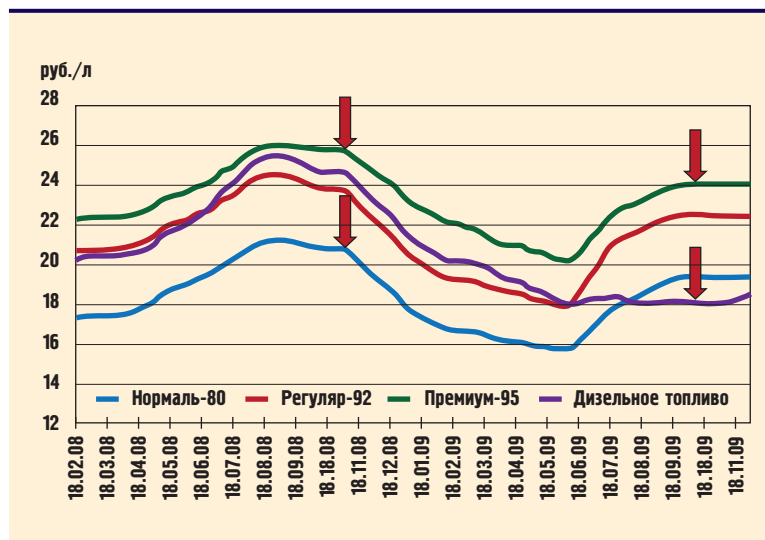
Во втором письме, разсланном 2 октября 2009 года, ФАС требовала «представить объяснения по факту поддержания и не снижения цен оптовой реализации на нефтепродукты за период август-сентябрь 2009 года, а также какие меры принимаются компанией для приведения цен к рыночному уровню». Отметим, что второе письмо касалось в основном автомобильного бензина (на представленных рисунках оба письма отмечены красными стрелками).

Основные факторы, от которых зависят уровень и динамика цен на нефтепродукты на спотовом рынке России, — это мировые котировки, играющие роль ценового ориентира, соотношение спроса-предложения на рынке РФ, и наконец, административное влияние, которое может выражаться в письмах-предостережениях ФАС, в фиксации цен на нефтепродукты для отдельных групп потребителей и прочих инициативах представителей власти.

Средние по России цены спотового рынка

Средние по России цены АЗС

В октябре 2008 года мировые цены на нефть и нефтепродукты пребывали в свободном падении, и аналитики лишь гадали, на какой отметке они остановятся. Падение цен на нефть и нефтепродукты было в то время общемировой тенденцией. ФАС, разослав письма 16 октября 2008 года, «попала в струю», поэтому цены на российском рынке сразу же начали обвально падать, причем падение началось как на оптовом, так и на розничном рынках нефтепродуктов.

В октябре 2009 года сложилась иная ситуация: ФАС сыграла против мирового рынка нефти и нефтепродуктов. Уже в конце

первой декады октября на мировом рынке начинается рост цен, в результате экспортоориентированные дизельное топливо и ма-

Основные факторы, от которых зависят уровень и динамика цен на нефтепродукты на спотовом рынке России, это ориентиры мировых котировок, соотношение спроса-предложения и, наконец, административное влияние

зут в течение некоторого времени дорожали на рынке РФ.

Если рассмотреть ситуацию с автобензином, то письмо-предостережение ФАС стало одной из

причин снижения цен, которое наблюдается уже два с небольшим месяца. Так, цены на бензин начали снижаться примерно за две недели до рассылки предостережений. Основную роль в этом сыграло сезонное снижение внутреннего спроса на автобензин.

К концу ноября по сравнению с 14 сентября бензин на спотовом рынке России, по данным «Кортес», подешевел на 9–16% в зависимости от марки. Напротив, зимнее дизельное топливо за этот период подорожало на 6,9%, авиакеросин — на 4,2%.

Поведение цен АЗС на этом фоне примечательно. Розничные цены на бензины замерли на одном уровне, дизельное топливо недавно начало дорожать на российских заправках, чему причиной стал переход на реализацию более дорогой зимней марки дизтоплива. Таким образом, в начале декабря конечный потребитель все еще не чувствовал снижения цен на бензин, хотя для этого есть все условия.

Реализуемые сейчас попытки сделать рынок нефтепродуктов «цивилизованным» более всего напоминают заплатки. Вместо взвешенных правил игры, которые бы балансировали интересы всех сторон, регуляторы действуют «по месту» и бессистемно

Ждем внимания антимонопольного ведомства к розничному рынку? Если заявления последуют, розничные цены, несомненно, начнут снижаться.

Наконец, часто приходится слышать вопрос: «Почему осенью прошлого года цены на нефтепродукты в России снижались медленнее, чем в Америке и Европе, а сразу после Нового года топливо на оптовом рынке начало дорожать?»

Напомним, что с сентября по декабрь 2008 года средний убыток от экспорта тонны российской нефти составлял от 1600 до 2900 руб./т, по оценкам «Кортес». Из-за задержки в снижении вывозных пошлин проблемы были и в экспорте нефтепродуктов. Но уже с января 2009 года экспортная пошлина на

Елена Астахова, «Роснефть»: Мой вопрос адресован Тимофею Кураеву. Как следует непосредственно из диспозиции статьи 178, уголовную ответственность влечет ограничение конкуренции вследствие осуществления согласованных действий и неоднократного злоупотребления доминирующим положением. Как мы понимаем диспозицию 178 статьи УК РФ, ограничение конкуренции — это часть объективной стороны. Предполагается ли при применении этой нормы, что в задачу следователя будет входить доказывание обстоятельств в виде ограничения конкуренции?

Второй вопрос — по поводу материальных последствий в виде извлечения дохода. На сегодняшний момент практика такова, что к ответственности за нарушение антимонопольного законодательства привлекаются компании, а уголовную ответственность могут нести физические лица. Соответственно, кто должен извлечь доход — компания или то лицо, которое привлекается к уголовной ответственности?

Тимофей Кураев: Относительно первого вашего вопроса, да, действительно, ограничение конкуренции является объективной стороной, поэтому следователю предстоит доказывать ограничение конкуренции.

Что касается второго вопроса, обратите внимание, в статье законодатель четко не говорит, кто должен извлечь доход. Это для нас как правоприменителей является основанием для того, чтобы привлекать руководителя коммерческой организации, неоднократно злоупотребившего доминирующим положением, что повлекло ограничение конкуренции. Возглавляемая им организация извлекла доход, и руководитель как исполнительный орган организации, злоупотребившей доминирующим положением, подлежит привлечению к уголовной ответственности.

нефть снижается до \$119,1/т, с февраля — до \$100,9/т. Долгожданное снижение экспортных пошлин значительно повысило netback, что, в свою очередь, привело к росту цен на российском рынке.

Для полноты картины процитируем премьер-министра РФ В.Путина, который 4 декабря 2008 года весьма профессионально разъяснил россиянам причины медленного снижения цен на бензин: «Сегодня мы немного понизили налоговую нагрузку на нефтегазовый сектор и нефтяной сектор, но все-таки она остается достаточно высокой. Нефтяные компании, конечно, терпят убытки, и в связи с тем, что мировые цены упали и налоги остались еще достаточно высокими, конечно, стараются сохранить хоть какие-то доходы за счет внутреннего потребителя... За счет людей с большими или даже средними доходами, за счет людей, которые все-таки могут позволить себе иметь машину, покупать бензин, мы изымаем доходы в бюджет и перераспределяем среди тех, которые остро нуждаются: те же самые безработные, инвалиды, пенсионеры, военнослужащие».

Затем В.Путин уточнил, что «нефтяные компании сегодня с каждой тонны экспортируемой

нефти несут убыток примерно в \$68».

Резюмируя, отметим, что реализуемые сейчас попытки сделать рынок нефтепродуктов «цивилизованным» более всего напоминают заплатки, как, впрочем, и многие другие попытки регулирования отрасли.

Вместо взвешенных правил игры, которые бы балансировали интересы всех сторон: и государства, которому нужно собирать налоги, и россиян, которые не должны втроедорога платить за бензин, и нефтяных компаний, которым предстоит до 2012 года инвестировать в нефтепереработку 1 трлн рублей для перехода на выпуск нефтепродуктов по нормам Евро-4 (именно такую сумму озвучил 23 октября 2008 года директор департамента нефтегазового комплекса Минэнерго Виталий Караганов), регуляторы действуют «по месту» и бессистемно.

Анатолий ГОЛОМОЛЗИН:
цель — сделать рынок более цивилизованным

В российском антимонопольном законодательстве в последние годы произошли существен-

ФАС ЦЕНУ НЕ ОПРЕДЕЛЯЕТ?

Дмитрий Гусев, компания «Новотэк-трейдинг»: Сергей Анатольевич, вы произнесли интересную фразу: «ФАС цену не определяет». А известное положение о порядке формирования стартовой цены на торгах? Определять и формировать — это разные действия?

Сергей Пузыревский: Стартовая цена является основанием для начала биржевых торгов. И, соответственно, рынок должен определить окончательную цену, по которой будет заключен контракт. В данном случае, стартовая цена — это точка отсчета.

Анатолий Голомолзин: Я попробую дополнить. В законе «О защите конкуренции» установлен перечень случаев, предполагающих возможность введения специального порядка формирования стартовой цены на торгах. Еще одна норма указывает на допустимость соглашений между правительством и бизнесом в некоторых случаях.

Например, речь идет о ценах на нефтепродукты для нужд сельхозпроизводителей. Для того чтобы скидки на нефтепродукты для сельхозпроизводителей были легитимными, подготовлен проект постановления правительства по вопросам ценообразования на нефтепродукты для нужд сельхозпроизводителей. В нем оговорено, что на какое-то время правительство может принять такое решение.

Сейчас ведется обсуждение проекта этого постановления с нефтяными компаниями и с заинтересованными ведомствами. Предположительно, до конца 2010 года такой механизм может быть установлен.

Кроме того, дано поручение до середины следующего года разработать механизм рыночного ценообразования на нефтепродукты для сельхозпроизводителей, то есть, не фиксации цен, не предоставления оптовых скидок, а, к примеру, предоставления господдержки, покрытия части процентной ставки, централизованных закупок, товарных интервенций и ряда других.

Еще раз отмечу, что начальная цена и цена, которая сложится по результатам торгов, — это разные вещи. В данном случае мы говорим о механизме организованной торговли. Его запуск позволит сделать ценообразование рыночным.

лись в результате ужесточения антимонопольного законодательства.

Российский рынок нефтепродуктов — олигопольный, четыре нефтяные компании занимают доминирующее положение совместно друг с другом. Кроме того, на внутренний рынок существенное влияние оказывает ситуация на мировом рынке нефти и нефтепродуктов через финансово-экономические показатели.

Инициированные ФАС антимонопольные дела первой и второй волны были направлены в основном на пресечение нарушений антимонопольного законодательства на оптовом рынке нефтепродуктов

Из России экспортируется примерно половина добываемой нефти и еще около половины производимых нефтепродуктов. Структура экспорта сохраняет выраженную сырьевую направленность. Глубина переработки нефти в России составляет 72%. Объем потребления жидкого топлива в России в 2008 году составил 85,8% от уровня, предусмотренного в Энергостратегией до 2020 года, то есть, важнейший показатель энергетической безопасности страны выполнен не полностью. Существенное отставание по потреблению моторного топлива создает проблемы с точки зрения конкурентоспособности России.

В такой ситуации многое зависит от основных игроков российского рынка — нефтяных компаний, поэтому важна гибкость реагирования на изменение конъюнктуры внешнего рынка. Это, в свою очередь, зависит от механизма установления экспортных пошлин.

С 2004 года пошлины на нефтепродукты отвязали от пошлины на нефть. При этом в 2004 году ФАС выступала за существенное сокращение периода мониторинга мировых цен, однако это предложение не нашло поддержки среди ведомств и бизнеса. На фоне устойчивого роста мировых цен на нефть появлялась возможность дополнительно зарабатывать за счет лага в пошлинах.

ВМЕШАТЕЛЬСТВО ГОСОРГАНА В ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ?

Дмитрий Гусев:

Вместе с тем, по мнению коммерческого директора «Новотэк-Трейдinг», разрабатываемый ФАС проект положения «О порядке предварительного согласования особенностей формирования стартовой цены на продукцию при ее продаже на товарной бирже» дает антимонопольному ведомству право не только требовать от монополиста продажи части продукции на товарной бирже, но и участвовать в формировании стартовой цены. Подобное вмешательство госоргана в ценообразование, наряду с множеством других содержащихся в документе ограничений, по сути своей похоже на госрегулирование цен. Подобного рода вмешательства в рыночные процессы могут не в лучшую сторону изменить развивающуюся сейчас систему биржевой торговли нефтепродуктами в России.

ные изменения. В 2007 году введены оборотные штрафы в размере 1–15% от выручки за предыдущий период на рынке товара, где зафиксировано нарушение. В 2008 году общий размер оборотных штрафов по сравнению с 2007 годом вырос в 25 раз и составил порядка 12,5 млрд рублей.

В октябре 2009 года вступил в силу «второй антимонопольный пакет», предусматривающий уголовную ответственность за наиболее опасные нарушения антимонопольного законодательства.

В США ужесточение антимонопольного законодательства происходило более полувека назад. Так, в 1955 году размер штрафных санкций составил \$5 тыс., затем штрафы многократно увеличились, а в конце 1950-х годов была введена уголовная ответственность за фиксацию цен. С тех пор бизнес начал работать осторожнее, стремясь не допускать действий, которые могли бы привести к нарушению закона. Цены, как показывают данные статистических исследований, существенно снизи-

А учитывая то, что цены на внутреннем рынке ниже, чем на мировом, даже незначительные изменения мировых котировок приводили к большим ценовым колебаниям на внутреннем рынке.

Кризис 2004 года привел к существенному падению темпов роста объемов авиаперевозок в России, ситуация повторилась в 2006 году. Показательными оказались конец 2007 года и 2008 год. Зимой в России традиционно снижается спрос на моторное топливо, цены стабильны и не подвержены существенным колебаниям. Однако в январе-феврале 2009 года цены выросли на 30–40%. За первое полугодие в ФАС поступило более 550 жалоб и обращений по поводу роста цен. Таким образом, внутренний рынок периодически лихорадит.

Дискриминация, когда нефтяные компании своим дочерним предприятиям поставляют нефтепродукты по цене на 10–15% ниже, чем для независимых участников рынка, является обычной практикой на российском рынке

Наконец, если в Евросоюзе асимметрия в динамике изменения цен составляет максимум одну неделю, то в России рост цен на нефтепродукты начинается почти сразу после повышения мировых котировок, а снижение происходит с полутора-двухмесячной задержкой.

Таким образом, на российском рынке нефтепродуктов имеет место не только доминирование нефтяных компаний, но и злоупотребление ВИНК доминирующим положением, выражающееся в том числе в динамике цен. Инициированные ФАС антимонопольные дела первой и второй волны были направлены в основном на пресечение нарушений антимонопольного законодательства на оптовом рынке нефтепродуктов.

Принимая решения по пресечению нарушений, ФАС выдавала предписания, касающиеся развития конкуренции и предупреждения нарушений антимонопольного законодательства. ФАС считает необходимым повысить прозрачность деятельности

СКОЛЬКО БИРЖ НУЖНО РОССИИ?

Дмитрий Гусев: В одном из последних номеров «Коммерсанта» публиковалось интервью с господином Масловым, президентом Санкт-Петербургской международной товарно-сырьевой биржи, и в своей последней фразе он открыто заявил, что биржа России нужна одна и он не боится монополизма в этой деятельности. Можете прокомментировать его заявление?

Анатолий Голомолзин: Еще не принято окончательное решение, каким образом все-таки будет организована биржевая торговля в России. В ближайшее время будет заседание экспертных советов ФАС по рынку нефтепродуктов и по финансовым рынкам, где мы будем обсуждать возможные варианты. То есть, существует несколько различных альтернатив, в том числе продажа на биржевых площадках или спотовая торговля на биржевой площадке непосредственно.

Возможна работа нескольких биржевых площадок в одном поле. Сейчас эта тема не закрыта, она является предметом обсуждения. Пока каждая из площадок стремится продемонстрировать свою эффективность. Мы очень внимательно отслеживаем все эти процессы, готовы их все обсудить, и любое действие в этом направлении мы считаем позитивным.

Дмитрий Гусев: Сейчас на Санкт-Петербургской международной товарно-сырьевой бирже ТНК-ВР проводит аукционы «на повышение», причем нефтепродукты выставляются крупными партиями. Как вы оцениваете данный инструмент?

Анатолий Голомолзин: Торги должны давать результат, который является формированием баланса спроса и предложения на рынке. В частности, если мы говорим о лоте, о размере лота, то также нужно понимать, о каком рынке идет речь. Если, например, о федеральном оптовом рынке, это могут быть одни объемы лотов. Если речь идет о мелкооптовой торговле, это уже другой лот.

Но в любом случае лот должен быть технологически востребованным. К примеру, одна железнодорожная цистерна либо порция, транспортируемая по трубе «Транснефтепродукта». Размер лота имеет существенное значение для возможного ограничения или создания технических барьеров для входа на рынок различных участников. Мы эти вопросы внимательно анализируем и настаиваем на исключении искусственных барьеров в биржевой торговле.

БЕЗ ПОБЛАЖКИ НА РАЗМЕР

Дмитрий Гусев: В рамках принятия техрегламента с требованиями к топливам, грядущего повышения акцизов на светлые нефтепродукты и выравнивания пошлин на светлые и темные нефтепродукты под эгидой Минэнерго реализуется программа по уничтожению независимой малой и средней нефтепереработки. Как ФАС смотрит на этот вопрос?

Анатолий Голомолзин: В ФАС рассматриваются дела, возбужденные по фактам, когда не создаются условия для строительства независимых НПЗ. Сейчас обсуждается вопрос о порядке технологического подключения НПЗ к нефтепроводам. Изначально там были чрезмерно жесткие требования к условиям поставки нефти на НПЗ. Пока этот документ не учитывает возможность приобретения нефти на биржевой площадке, что в ближайшее время в соответствии с поручениями правительства должно быть реализовано.

То же самое касается независимых НПЗ. Сейчас независимые мелкие НПЗ работают в «сером» режиме, чему способствует низкая пошлина на мазут. Оптимизация этих вопросов будет способствовать приходу на рынок независимой нефтепереработки, производящей качественные нефтепродукты.

нефтяных компаний, в том числе осуществляя отдельный учет затрат и доходов компаний.

Дискриминация, когда нефтяные компании своим дочерним предприятиям поставляют нефтепродукты по цене на 10–15% ни-

же, чем для независимых участников рынка, является обычной практикой на российском рынке. Такая ситуация недопустима, поэтому в рамках предписаний ФАС потребовала от ВИНК обеспечить недискриминационные условия

БИЗНЕСУ НУЖНЫ ЧЕТКИЕ КРИТЕРИИ МОНОПОЛЬНО ВЫСОКОЙ ЦЕНЫ

Роман Ковальчук, ЛУКОЙЛ: В своем выступлении вы, Анатолий Николаевич, сказали, что ведете работу с торговыми площадками, на которых осуществляется реализация нефтепродуктов. Вы сказали, что у вас есть определенные претензии к аффилированным торговым площадкам, но ничего не упомянули про российские биржи. Не секрет, что на двух биржах торгуются значительные объемы нефтепродуктов. Согласны ли вы с тем, что цены, формируемые на этих биржах, сейчас являются рыночным маркером? Согласны ли вы с тем, что даже если цены на нефтепродукты однозначно равны ценам биржевым, но торгуются на внебиржевом рынке, то данный уровень цен выходит за рамки антимонопольного законодательства?

Анатолий Голомолзин: Когда выдавалось предписание нефтяным компаниям, мы специально оговаривали, что необходимо соблюдение условий, при которых цены могут считаться рыночными. Речь, в частности, идет об объеме предложения, о количестве участников торгов со стороны предложения и со стороны спроса, механизме формирования начальной цены и организации торгов. Все эти вопросы сейчас обсуждаются, и мы надеемся, что спустя какое-то время после запуска торгов и создания условий, чтобы торги проходили в условиях конкурентной среды и конкурентного спроса и предложения, мы можем сказать: да, это рыночный индикатор, мы на него ориентируемся.

Роман Ковальчук: На текущий момент, на перспективу полугода, вы не считаете, что тот пул котировок, который сформирован на наших биржах, может играть роль рыночного индикатора?

Анатолий Голомолзин: Мы считаем, что он стремится к рыночному индикатору. Как процесс — это позитивное явление, как результат — пока он неочевиден.

Роман Ковальчук: Понятно. Тогда вопрос по поводу определения уровня монопольно высокой цены. Если у нас нет фактического индикатора, и по результатам первого дела 2008 года мы столкнулись с тем, что претензии ФАС в отношении нас были связаны не с тем, каков уровень нашей цены, а с тем, каков уровень нашей даже не рентабельности, а какой уровень нашей доходности.

Ключевой момент: не рентабельности, а доходности. Далее. Вы сказали, что: а) нормировать рентабельность никто не будет, и б) вы сказали, что при всем при этом определить какие-то критерии монопольно высокой цены невозможно. Настаиваете ли вы на этом утверждении? Потому что ЛУКОЙЛ в ФАС, в частности, вам, Анатолий Николаевич, направлял свои предложения по определению методики монопольно высокой цены.

Анатолий Голомолзин: Мы действительно обсуждали вопросы формулы цены. Те предложения, которые давал ЛУКОЙЛ, они примерно следующего содержания: берем цену net-back, затем к нему вариация цены может быть плюс-минус 20%. Считать такую цену рыночной — это очень и очень проблематично. Например, наши коллеги в Евросоюзе уверены, что цена Platts адекватно отражает оптовый уровень цен без какого-то там плюса или минуса. Там есть лишь дифференциал, который учитывает территориальную привязку основных НПЗ.

области отмечено, что такие правила торгов ведут к необоснованному завышению цен.

**Дмитрий ГУСЕВ:
вмешательство
госоргана в
ценообразование?**

Вместе с тем, по мнению коммерческого директора компании «Новотэк-Трейдинг», разрабатываемый ФАС проект положения «О порядке предварительного согласования особенностей формирования стартовой цены на продукцию при ее продаже на товарной бирже» дает антимонопольному ведомству право не только требовать от монополиста продажи части продукции на товарной бирже, но и участвовать в форми-

Вмешательство госоргана в ценообразование наряду с множеством других ограничений не могут в лучшую сторону изменить развивающуюся сейчас систему биржевой торговли нефтепродуктами в России

ровании стартовой цены. Подобное вмешательство госоргана в ценообразование, наряду с множеством других содержащихся в документе ограничений, по сути своей похоже на госрегулирование цен. Подобного рода вмешательства в рыночные процессы

Сейчас, когда в России происходит становление биржевой торговли нефтепродуктами, важно, чтобы организация торгов позволяла формировать рыночную цену

могут не в лучшую сторону изменить развивающуюся сейчас систему биржевой торговли нефтепродуктами в России.

Правительство предполагает, что на электронных аукционах будут закупаться нефтепродукты для госнужд. Первоначально речь шла о биржевой торговле, затем произошло некоторое смещение в сторону электронных аукционов, а сейчас вновь обсуждается возврат к возможности проведения госзакупок на биржах. Сегодня вопрос находится в стадии

взаимодействия с независимыми участниками рынка.

Еще одно требование ФАС касается продажи на организованных торговых площадках нефтепродуктов в объеме, достаточном для формирования ликвидного рынка, что в свою очередь обеспечило бы формирование рыночного индикатора цены на спотовом рынке России. Такими площадками могут стать как электронные торговые площадки ВИНК, так и независимые площадки при условии соответствия правил торгов

антимонопольному законодательству.

ФАС осуществляет экспертизу правил торгов и ведет диалоги с представителями площадок, в ходе которых разъясняет несоответствие тех или иных правил требованиям формирования рыночной цены. Речь в частности идет о стартовой цене и способе проведения торгов.

Так, способ организации торгов на ЭТП «Газпром нефти» направлен на повышение цены, и в решениях территориального управления ФАС по Иркутской

обсуждения, окончательного решения еще нет.

ФАС обсуждает и вопросы, связанные с совершенствованием внебиржевой торговли нефтепродуктами, в том числе с применением формулы цены. На рынке авиатоплива удалось достичь существенного прогресса. Теперь производители нефтепродуктов и авиакомпании могут заключать прямые контракты, а ТЗК обязаны предоставлять возможность хранения топлива авиакомпаниям и нефтяным компаниям, работающим по договору с авиакомпаниями.

В настоящее время рассматривается два варианта формулы цены. Первый — с привязкой к котировкам мирового рынка, однако он не всегда соответствует спросу и предложению на внутреннем рынке. Поэтому важно сформировать индекс цены на внутреннем рынке. Индекс может быть привязан к результатам торгов на организованных площадках, а также к индексам внебиржевых цен и котировкам ценовых агентств. Повысить прозрачность рынка, по мнению ФАС, позволит также регистрация внебиржевых контрактов на одной из организо-

ПОЧЕМУ НЕ ПЛЮС/МИНУС 20%?

Роман Ковальчук: Если мы говорим о Platts, Reuters и Argus, они формируют индикатив на определенном базисе (ARA, Средиземноморские заводы). По сравнению с территорией Российской Федерации, они расположены в одной точке. Наши нефтеперерабатывающие заводы расположены очень широко. И, собственно говоря, географическое расположение наших заводов — это одно из объяснений, почему в формуле фигурируют плюс-минус 20%.

Анатолий Голомолзин: По базису мы как раз договорились — это базис европейской части России с возможным отклонением в показателе дифференциала. Но вы говорите о том, что не в показателе дифференциала должно быть зафиксировано отклонение, а оно должно отдельно существовать от этого. В данном случае с этим невозможно согласиться. Территориальное отличие учитывается в показателе дифференциала.

Сергей Пузыревский: Методика определения монополю высокой цены заложена в законе непосредственно. И таких методов два: критерий оценки необходимых для производства и реализации затрат и необходимой для развития компании прибыли.

Роман Ковальчук: А он есть? Какой уровень является необходимым?

Сергей Пузыревский: В свое время, когда обсуждался вопрос, при прохождении законопроекта через Государственную думу, было много предложений по этому поводу. Были критерии, связанные, в том числе, с конкретными значениями. Допустим, записать в законе, что не может рассматриваться в качестве монополю высокой цены цена, которая менее чем на 25% превышает цену, установленную в сопоставимых условиях. В некоторых ситуациях повышение цены на 25% для отдельных рынков не будет свидетельствовать о наличии монополю высокой составляющей, и такие исключения для определенных рынков вполне возможны.

Поэтому сама методика, она существует. Ее можно развивать разъяснениями к правоприменению, но критерии заложены в самом законе, а конкретные цифры в данном случае невозможны.

тепродуктов. Осуществляемая в настоящее время работа ведется в верном направлении и способствует формированию цивилизованного рынка.

Любовь ДОРОФЕЕВА: борьба с картелями в числе приоритетов ФАС

В 2008 году в ФАС было сформировано Управление по борьбе с картелями, основной задачей которого стало выявление и пресечение ограничивающих конкуренцию соглашений и согласованных действий. В соответствии с законом «О защите конкуренции», в основе картеля лежат соглашения, которые могут быть письменными или устными, а также согласованные действия между хозяйствующими субъектами. Действия, о которых идет речь, соответствуют интересам участников картеля, известны каждому из них и не связаны с влиянием объективных экономических факторов (изменение спроса на товар, цен на сырье, и т.п.).

Общественная опасность картелей вытекает из ограничения конкуренции путем заключения между конкурентами соглашений, направленных на ущемление интересов потребителей и извлечение несправедливых сверхприбылей. В числе последствий существования картелей можно выделить искусственный рост цен, непреодолимые барьеры при выходе на рынок, стагнацию рынка и подрыв доверия общества к основам рыночной экономики.

Антимонопольное законодательство РФ запрещает горизонтальные соглашения или согласованные действия хозяйствующих субъектов.

В вертикальных соглашениях хозяйствующие субъекты не конкурируют между собой. ФЗ «О защите конкуренции» запрещает вертикальные соглашения, если участвующие в них компании занимают более 20% рынка, соглашение приводит к установлению цены перепродажи товара или таким соглашением продавец товара предъявляет покупателю требование не допускать для продажи товар конкурентов. Третий вид

Наиболее распространены в настоящее время ценовые сговоры — соглашения о соблюдении определенного уровня цен, об установлении минимальной цены, о типовой формуле расчета цены и т.д.

ванных площадок с сохранением конфиденциальности сторон.

Сейчас, когда в России происходит становление биржевой

За совершение преступления может быть назначено наказание вплоть до семи лет лишения свободы. Кроме того, в статью 178 включена норма, предусматривающая освобождение от уголовной ответственности за явку с повинной и деятельное раскаяние

торговли нефтепродуктами, важно, чтобы организация торгов позволяла формировать рыночную цену. Нефтяные компании сегодня предлагают на организованных площадках крупные объемы неф-

КАК КОРРЕКТНО ВЕСТИ СЕБЯ КОМПАНИИ?

Роман Ковальчук: А сама эта методика будет каким-то образом опубликована?

Сергей Пузыревский: Сам закон ее содержит. Признаками монополю высокой цены является изменение цены в сторону повышения в случае если ничего на рынке не изменилось. Это сигнал, который позволяет уже фиксировать и оценивать данную ситуацию. Нужно посмотреть, есть ли сопоставимый рынок. Если сопоставимого рынка нет, нужно посмотреть, что случилось, почему цена изменилась, какая дельта этого изменения.

То есть, эти вопросы и эта методика — она именно таким образом сформулирована непосредственно в самом законе. Закон не предполагает принятия дополнительного акта по этому вопросу. Все остальное — это предмет правоприменения. Мы рассматриваем конкретные дела, мы видим судебные решения. И в ряде случаев, если антимонопольный орган что-то не доказывает, суд в этом случае говорит о том, что цена не соответствует той цене, которая определена в законе.

Если антимонопольный орган доказывает факт соответствия цены тем критериям, которые в законе заложены, суд принимает другое решение. Методика может складываться только таким образом.

Анатолий Голомолзин: Здесь вопрос состоит в том, как корректно вести себя компании, которая знает, что она занимает доминирующее положение на рынке. И эта компания должна понимать, что да, будет проводиться анализ рынка и будет проводиться анализ соответствия действий этой компании на предмет соблюдения норм антимонопольного законодательства. А сказать, что, как предлагает ЛУКОЙЛ, в отношении вас будет введено регулирование цен, которое будет осуществлять Минэнерго... Почему, кстати, Минэнерго? Может, независимого регулятора назначить?

Роман Ковальчук: Это было одно из альтернативных предложений. Понимаете, риск работы очень большой. Если нет конкретных критериев определения высокого цены, тогда определяйте цены сами!

Анатолий Голомолзин: Логика частной компании должна быть в создании инфраструктуры рынка. На протяжении 15 лет ЛУКОЙЛ всегда говорит: «Мы против того, чтобы торговать на бирже. Все нефтепродукты мы будем реализовывать в рамках своей цепочки компаний». Это не способствует тому, чтобы цены характеризовались как рыночные. Участвуйте в организации биржевой торговли, покажите ваши недискриминационные взаимоотношения с независимыми участниками рынка, создайте условия для рыночного ценообразования. И у вас отпадут эти вопросы про критерии.

картельных соглашений, запрещенных антимонопольным законодательством, — это соглашения хозяйствующих субъектов и органов власти.

Наиболее распространены в настоящее время ценовые сговоры — соглашения о соблюдении определенного уровня цен, об установлении минимальной цены, о типовой формуле расчета цены и т.д. Признаками ценового сговора могут выступать одинаковые или практически одинаковые цены, синхронное изменение цен или изменение цен на одинаковую величину. Запрет таких действий справедлив в том случае, если они не обоснованы экономически.

Раздел клиентов и рынков — еще один распространенный вид картельных соглашений. Его при-

знаками могут являться раздел клиентов по принципу «свой-чужой», когда один хозяйствующий субъект работает с одним кругом клиентов, другой — с другим; работа конкурентов в определенных географических районах, когда компании не увеличивают предложение товаров, несмотря на наличие спроса.

Антимонопольное законодательство предусматривает как административную, так и уголовную ответственность за запрещенные соглашения или согласованные действия, причем ответственность распространяется как на юридических, так и на физических лиц. Меры наказания определяются исходя из степени общественной опасности правонарушений.

Юридическое лицо подлежит только административной ответ-

ственности. Должностное (физическое) лицо подлежит как административной, так и уголовной ответственности. В качестве административного наказания выступают штраф или дисквалификация, в качестве уголовного — штраф, лишение права занимать определенные должности и заниматься определенными видами деятельности и лишение свободы.

В статье 14.32 Кодекса об административных правонарушениях подверглась изменениям «смягчающая» норма. Примечание к статье 14.32 предусматривает возможность освобождения от административной ответственности участника картельного соглашения, который первым заявил в антимонопольный орган о заключении им недопустимого соглашения.

Уголовная ответственность закреплена в статье 178 УК РФ. Для наступления ответственности необходимы последствия в виде причинения ущерба и извлечения дохода в размере, определенном статьей 178 УК РФ. При этом в диспозиции части 1 статьи 178 законодатель запрещает соглашения и согласованные действия.

С вступлением в силу «второго антимонопольного пакета» изменилась тяжесть состава преступления. За совершение преступления может быть назначено наказание вплоть до семи лет лишения свободы. Кроме того, в статью 178 включена норма, предусматривающая освобождение от уголов-

В условиях рыночной экономики невозможно прописать цифры и положения, которые бы определяли, что цена, превышающая определенный размер, является монополю высокой

ной ответственности за явку с повинной и деятельное раскаяние.

Сергей ПУЗЫРЕВСКИЙ: взвешенный подход ФАС и МВД снизит риски ошибок

Обеспокоенность бизнеса вызывают подходы ФАС к установлению критериев монополю-

но высокой цены и согласованных действий на рынке. По мнению участников рынка нефтепродуктов, риски несут неточность и расплывчатость формулировок, содержащихся в законодательстве.

В условиях рыночной экономики невозможно прописать цифры и положения, которые бы определяли, что цена, превышающая определенный размер, является монопольно высокой. Более того, различные рынки обладают своей спецификой, а это затрудняет установление единых численных параметров и критериев. Поэтому при определении монопольно высокой цены ФАС руководствуется ФЗ «О защите конкуренции» и определяет соответствие цены рыночным реалиям.

Вопросы, связанные с нормированием рентабельности или с плановым определением цены продажи (перепродажи) товаров, не являются предметом антимонопольного регулирования. Методик расчета таких цен не существует сейчас, и их разработка неактуальна.

Вместе с тем, с введением «второго антимонопольного пакета» в законодательство вошло

Необходимо доказать наличие дополнительных признаков, свидетельствующих об отказе компаний от конкуренции в пользу согласованного поведения и получения от этого преимуществ

множество дополнительных критериев, которые предоставляют возможности компаниям и накладывают на антимонопольные органы дополнительные обязательства по анализу структуры цены перепродажи товара. Введенные критерии направлены на исключение использования оценочного или субъективного мнения в анализе цен.

Так, анализируется поведение компании на протяжении длительного периода времени (не менее полугода) и на основании полученных результатов делаются выводы о положении компании на рынке и ее ценообразовании. Детальный анализ работы компа-

ИНОГДА ОДИНАКОВОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕНЫ ДОПУСТИМО

Никита Гремза, ЛУКОЙЛ: Территориальные антимонопольные органы рассматривают дела по различным критериям: установление одинаковой цены, повышение цены на одинаковую величину, даже есть некоторые дела о диспаритете, то есть о превышении цены на дизельное топливо над ценой на 95-й бензин.

Антимонопольные органы заявляют: если вы подняли цену на одну величину, значит, у вас должны быть абсолютно одинаковые условия, в частности, абсолютно одинаковые расходы, но это в принципе невозможно. В каких случаях одинаковое изменение цены может быть допустимо с точки зрения закона?

Сергей Пузыревский: Такими факторами могут быть изменение в налогообложении, изменение тарифов субъектов естественных монополий, изменение расценок на транспортировку продукции. Все эти факторы проверяемы. Структура расходов, естественно, может отличаться, но могут быть факторы, которые в равной мере будут распространяться на всех участников рынка.

Динара Янузакова, «ЛУКОЙЛ-Уралнефтепродукт»: Статья 10 содержит критерий о монопольно высокой цене, и сейчас выдвинуты обвинения в адрес нефтяных компаний об установлении экономически необоснованных цен на нефтепродукты. При этом статья 10 и иные нормы закона не содержат таких критериев. Вы можете нам пояснить, совпадают ли данные понятия, и если не совпадают, то каковы критерии экономически обоснованных цен?

Сергей Пузыревский: Вы говорите о претензиях по установлению экономически не обоснованной цены — кто конкретно вам предъявляет такие претензии?

Динара Янузакова: Территориальное управление ФАС.

Сергей Пузыревский: Есть общее понятие, что злоупотреблением доминирующим положением является действие хозяйствующего субъекта, который занимает такое положение, направленное на ограничение конкуренции или ущемление интересов других лиц. Перечень конкретных форм не исчерпывающий, но, тем не менее, они приведены. В первую очередь, это монопольно высокая цена, а также экономически, технологически и иным образом не обоснованное установление различных цен на один и тот же товар.

Динара Янузакова: Нас обвиняют именно в установлении экономически не обоснованной цены на товары на стадии розничной реализации. При этом территориальное управление утверждает, что это расширенное понятие, то есть случаи, которые приведены в статье десятой, — это расширительный перечень.

Сергей Пузыревский: Высший арбитражный суд установил, что перечень запрещенных действий не исчерпывающий. Возможно, в вашем случае речь идет о других нарушениях. Без подробностей конкретного дела ответить на этот вопрос невозможно.

Динара Янузакова: Хорошо, тогда такой вопрос. Когда возбуждают производство по антимонопольному правонарушению, должен ли антимонопольный орган указывать конкретную норму части 1 статьи 10 закона «О защите конкуренции», то есть какие действия вменяются в качестве злоупотребления?

Сергей Пузыревский: Антимонопольный орган обязан указать в этом случае, какие действия, по его мнению, являются нарушением.

нии в ретроспективе гарантирует, что выводы антимонопольных органов основываются на объективных данных.

Подходы ФАС к определению согласованных действий компаний не менее серьезно беспокоят бизнес. Согласованность действий признается правонарушением в силу отказа компаний от конкуренции.

Предметом анализа, проводимого антимонопольным органом, в этом случае является не установление одинаковых цен как таковое (при определенных условиях компании могут реализовывать товары по одинаковым ценам), а несамостоятельное поведение, когда действия одной компании обусловлены поведением другой. При наличии только оди-

КАКОВ КРИТЕРИЙ ПРЕТЕНЗИЙ?

Динара Янузакова: Любовь Аркадьевна, вы в своем выступлении сказали, что согласованные действия должны соответствовать интересам хозяйствующего субъекта. Насколько широко понятие соответствия интересам хозяйствующего субъекта? Достаточно ли такого критерия, как получение дохода от этих действий?

Любовь Дорофеева: В таких достаточно общих формах сложно рассуждать. Я думаю, что в каждом конкретном случае этот вопрос будет рассматривать комиссия антимонопольного органа.

Сергей Пузыревский: Вы ставите вопрос о возможности использования в качестве критерия выгоды или невыгоды тех или иных действий в поведении хозяйствующего субъекта. Вопрос о выгоде и невыгоде очень близок к вопросу интересов, потому что хозяйствующий субъект, если мы констатируем факт согласованного поведения на рынке, естественно, делает это с целью получения экономической выгоды от своего поведения. Поэтому интерес, в первую очередь, сводится к получению определенных преимуществ.

Они могут не всегда выражаться в сиюминутных преимуществах. Это преимущество можно будет получить через определенный период, когда в результате согласованных действий будут убраны с рынка другие хозяйствующие субъекты, в результате чего впоследствии можно будет делать на рынке что угодно.

Поэтому оценка экономического интереса и его действий и известности этого экономического интереса другим субъектам — сложный процесс, но эти вещи поддаются анализу на основе многих, в том числе косвенных, данных. Более того, этот интерес должен быть понятен контрагенту, с кем лицо вступает в согласованные действия через информационный обмен.

Очень много вопросов возникает о способе доставки этой информации от одного субъекта к другому. И конечно, каждая компания занимается тем, что анализирует рынок, и если этого делать не будет — наверное, она проиграет в конкурентной борьбе; это нормальное явление и нормальное поведение. Допустим, заявления о повышении цены одного из участников рынка может быть одним из элементов, который служит толчком к соответствующему поведению других субъектов.

Но нужно понимать, насколько такое заявление привело к изменениям на рынке, как повели себя другие участники. Может быть, повышение цены обусловлено теми факторами, которые в равной мере влияют на всех участников. И если это действительно так, то никаких претензий со стороны антимонопольного органа не будет. Но если заявление — сигнал для поведения, которое не обусловлено рыночными факторами, то оно рассматривается в качестве свидетельства о несамостоятельном поведении.

Тимофей КУРАЕВ: МВД за неотвратимость наказания

Чтобы понять вектор правоприменения новой редакции статьи 178 УК РФ, необходимо вернуться к основным причинам внесения изменений в старую редакцию. В старой редакции статьи 178 было несоответствие понятий закону «О защите конкуренции», из-за чего эта статья не работала. Кроме того, в старой редакции статьи 178 наблюдалось несоответствие квалифицирующих признаков, изложенных в первой ее части, и мотивов совершения преступления.

В большинстве случаев антимонопольное законодательство нарушают с целью получения дополнительных преимуществ. Между тем, как основной квалифицирующий признак в статье было указано причинение ущерба, что не всегда доказуемо. Очень часто доказывание причинения ущерба требует заявления от пострадавшей стороны, которая зачастую боится писать такое заявление на естественные монополии и крупные компании, понимая, чем это грозит. Поэтому был выбран и заложен в новую редакцию статьи альтернативный признак, соответствующий мотиву правонарушения.

Кроме того, возникла необходимость сужения сферы применения уголовной ответственности

Статья 178 должна привести к реализации принципа неотвратимости наказания за общественно опасное нарушение антимонопольного законодательства и к защите добросовестных предпринимателей

сти, как по видам совершаемых правонарушений (выбраны самые опасные нарушения), так и по критерию ущерб/доход (повышены пороговые значения, при которых лицо привлекается к уголовной ответственности).

Изменения, внесенные в статью 178, должны привести к реализации принципа неотвратимо-

наковых цен вывод о согласованных действиях компаний некорректен.

Необходимо доказать наличие дополнительных признаков, свидетельствующих об отказе компаний от конкуренции в пользу согласованного поведения и получения от этого преимуществ.

При установлении согласованных действий также анализируются длительные периоды времени, составляющие не менее полугодия. Ценовые показатели в этом случае являются лишь сигналом. Самостоятельность поведения компаний и информационный обмен являются предметом отдельного исследования.

Наконец, для бизнеса важна возможность судебной проверки. В частности, существует правило

«трех звонков», в соответствии с которым каждое правонарушение может быть обжаловано в суде. Только вступившее в законную силу решение суда является основанием для учета этого правонарушения как «первого звонка», который впоследствии служит поводом для предъявления дополнительных претензий со стороны других правоохранительных органов.

Любые ошибки в процессе рассмотрения антимонопольных дел опасны, но предусмотренные законодательством гарантии и взвешенный подход ФАС и МВД в конечном итоге будут способствовать тому, чтобы конкуренция являлась определяющим фактором в деятельности участников рынка.

сти наказания за общественно опасное нарушение антимонопольного законодательства и к защите добросовестных предпринимателей от злоупотребления рыночной властью.

Объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие свободу и добросовестность конкуренции, регламентированные ФЗ «О защите конкуренции», но в узкой их части, которые описаны в части 1 статьи 178.

Объективная сторона — это совершение физическим лицом деяний по недопущению, ограничению либо устранению конкуренции путем согласованных действий и неоднократного злоупотребления доминирующим положением, виды которых регламентированы в части 1 статьи 178.

Субъективная сторона — это умышленная вина, связанная с корыстной или иной заинтересо-

При применении 178 статьи будет действовать правило «пяти ключей» — заключение ФАС, результаты следственной проверки, решение следствия о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела, согласие прокуратуры, суд

ванностью, при этом размер дохода (или ущерба) обуславливает материальный состав преступления. Факт получения дохода либо нанесения ущерба является обязательной составляющей для возбуждения уголовного дела, так же как и доказывание умысла в действиях лица, совершившего нарушение антимонопольного законодательства. Материальный состав и его пороговое значение влияет только на тяжесть применяемого уголовного наказания. Преступление считает оконченным, если действия, составляющие объективную сторону, повлекут ущерб либо доход, оговоренные в примечании.

Общим либо специальным субъектом преступления могут быть любые должностные лица или лица, наделенные служебными полномочиями в коммерческих организациях. При этом 178-я статья может применяться

Динара Янузакова: Спасибо, но мне бы хотелось все-таки услышать ответ на конкретный вопрос: следование за ценовым лидером на рынке розничной реализации с целью снижения получаемых убытков считается нарушением антимонопольного законодательства или нет?

Сергей Пузыревский: Не обязательно.

Артур Мустаев, «ЛУКОЙЛ-Уралнефтепродукт»: Как ценовому лидеру, который является доминирующим предприятием на рынке, защититься от копирования его цен другими предприятиями и последующих обвинений в согласованных действиях?

Анатолий Голомолзин: Доминирующая компания может дать самостоятельность своим сбытовым компаниям, чтобы они самостоятельно устанавливали цены, и тогда не будет вот этого массового индикатора для независимых участников рынка. Когда растут цены, то рост происходит одновременно и по всем АЗС сбытовой компании, нефтяной компании. Если бы отдельные АЗС увеличивали цены на разные величины, тогда сложно было бы копировать ценового лидера.

Артур Мустаев: Поясню, мелкие компании дублируют наши действия: мы подняли на пятьдесят копеек — и они на пятьдесят копеек. Более того, они не отрицают, что дублируют цены.

Анатолий Голомолзин: Почему вы поднимаете сразу на пятьдесят копеек, вы можете объяснить? Почему на рубль вы поднимаете?

Артур Мустаев: Цель нашей компании — получение прибыли, как это предусмотрено в Гражданском кодексе, и абсолютно ничего противозаконного в этом нет. К сожалению, я не услышал ответа на заданный вопрос, как защитить компанию, которая является лидером рынка, от дублирования ее цен.

Более того, мы столкнулись с проблемой, что те предприятия, которые дублируют наши цены, оформлены на индивидуальных предпринимателей. Суммы штрафов за согласованные действия, которые вменяется нам и им, колоссально разнятся, в тысячи раз. Фактически они не рискуют получением больших убытков, и такие действия можно расценивать как недобросовестную конкуренцию с их стороны.

Сергей Пузыревский: Нарушением антимонопольного законодательства являются согласованные действия, несамостоятельное поведение и отказ от конкуренции. Нужно выяснять причины, почему компании копируют такое поведение.

Я не видел ни одного дела, в котором территориальные управления брали цены, несли их в суд и говорили: давайте быстренько накажем из-за согласованных действий. Нет такого.

Артур Мустаев: Мы столкнулись как раз с тем, что мы экономически обоснованно изменяли свои цены — повышали или снижали, а мелкие предприятия через день-два выставляли тот же уровень цены. И наше предприятие было обвинено в согласованных действиях.

Сергей Пузыревский: У вас есть судебное решение по поводу того, что вы вели себя таким образом, никоим образом не сговаривались с компанией, и антимонопольный орган не представил никаких доказательств противного, а суд признал, что вы согласованно ведете себя на рынке?

Артур Мустаев: Есть.

Сергей Пузыревский: Я такого решения судебного ни одного не видел. Пришлите, мы посмотрим его.

Артур Мустаев: Если предприятие до изменения цены уведомляет о том, что оно его производит, и указывает экономические причины этого изменения, а после этого его цены копируются, предварительно направленные в ФАС уведомление может служить неким средством защиты от обвинения или нет?

Сергей Пузыревский: Надо самостоятельно вести себя на рынке. Больше ничего не нужно в данном случае. Сообщать антимонопольному органу можно об этом, и если даже не сообщать, антимонопольный орган все равно об этом узнает и в процессе разбирательства он это основание получит. Поэтому говорить о том, что это панацея, нельзя. Самостоятельное конкурентное поведение на рынке — вот панацея.

по совокупности с другими статьями УК РФ, в том числе, со статьей 285 (злоупотребление должностными полномочиями представителями органов власти) и статьей 201 (злоупотребление служебными полномочиями руководителями в коммерческой организации).

Гражданином, совершившим преступление, будет признаваться физическое лицо, умышленно осуществившее действия, которые описываются в части 1 статьи 178, вне зависимости от его должностного положения, если эти действия повлекли извлечение дохода либо причинение ущерба государству, гражданам или организациям.

Новая редакция статьи 178 УК РФ несет некоторые организационные сложности в ее применении. Но в то же время статья стала более четкой и понятной, как для обычного гражданина, так и для правоприменителя.

Статья 178 УК РФ по-прежнему осталась бланкетной, то есть носит отсылочный характер к другому законодательству — федеральным законам 135 и 94, поэтому в своей работе МВД будет, прежде всего, ориентироваться на ФАС. В этой связи одним из оснований проведения доследственной проверки и в последующем возбуждения уголовного дела будет являться вступившее в законную силу решение антимонопольного органа.

Другой вопрос, что органы внутренних дел вправе инициировать такую проверку силами ФАС, то есть сообщить ФАС об имеющейся информации о нарушении антимонопольного законодательства, и соответственно, антимонопольный орган будет эту информацию рассматривать и давать свои решения.

В новой редакции статьи 178 есть тонкость, связанная с привлечением к уголовной ответ-

ственности за неоднократное злоупотребление доминирующим положением. Неоднократное злоупотребление доминирующим положением может быть как общественно неопасным, так и общественно опасным. ФАС в настоящий момент создает базу данных физических лиц, которые уже привлекались к административной ответственности злоупотреблением доминирующим положением. МВД, естественно, будет этой базой данных пользоваться.

Отмечу, что при применении 178 статьи будет действовать правило «пяти ключей». Первый «ключ» — это заключение ФАС, второй — результаты доследственной проверки. Третий «ключ» — это решение следствия о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела. Затем необходимо получить согласие прокуратуры, и только после этого подтверждение решения судом.

OIL & GAS KAZAKHSTAN'2010

2 международная выставка-конференция
«Нефть и Газ, Казахстан'2010»
20-22 апреля, 2010

«Кашаганское месторождение»,
фотография любезно предоставлена компанией
North Caspian Operating Company

**Для бронирования стендов
и дополнительной информации:**

- Tel: (Kaz) +7 7272 50 1999
- Tel: (USA) + 1 703 406 0010
- Web: www.kazakhstan-oil-gas.com
- E-mail: oil.gas@tntexpo.com

АСТАНА. РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН

Организатор: **ТНТ**

Официальная поддержка:

- Министерство Энергетики и Минеральных Ресурсов РК
- Акимат Астаны
- **КазМунайГаз**
- AmCham In Kazakhstan